

УДК 81'366:81'367:811.512.145:811.531

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/79>

КАТЕГОРИЯ ОБРАЩЕНИЯ В КОРЕЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПАРАСИНТАГМАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

©*Караева Н. О.*, ORCID: 0009-0006-0130-1325 SPIN-код: 9491-4034, канд. филол. наук,
Ошский государственный университет, г. Ош, Кыргызстан, karaeva@oshsu.kg
©*Алишерова Э. О.*, SPIN-код: 2128-6941, Ошский государственный университет,
Ош, Кыргызстан, alisherova.83kg@mail.ru

CATEGORY OF ADDRESS IN KOREAN AND KYRGYZ LANGUAGES: A COMPARATIVE-TYPOLOGICAL PARASYNTAGMATIC ANALYSIS

©*Karaeva N.*, ORCID: 0009-0006-0130-1325 SPIN-code: 9491-4034, Ph.D.,
Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, karaeva@oshsu.kg
©*Alisherova E.*, SPIN-code: 2128-6941, Osh State University,
Osh, Kyrgyzstan, alisherova.83kg@mail.ru

Аннотация. В сравнительно-парасинтагматическом аспекте исследуются особенности выражения категории обращения в корейском и кыргызском языках. Цель работы — выявить типологические различия и функциональные соответствия реализации вокативного значения в агглютинативных языках. Теоретической основой выступает парасинтагматический подход, опирающийся на сравнительно-типологический, структурно-семантический и контекстно-трансформационный методы анализа. В результате установлено, что в корейском языке категория обращения имеет четкую морфологическую оформленность и выражается специальными показателями 호격 조사 (아/야, 이여/여, 시여). В кыргызском языке самостоятельный звательный падеж отсутствует. Однако значение вокативности компенсируется синтаксическими конструкциями, интонацией, экспрессивными суффиксами и функциональной трансформацией притяжательных аффиксов. Научная новизна исследования заключается в раскрытии механизмов парасинтагматической компенсации при сопоставлении морфологизированной корейской системы и синтаксико-функциональной модели кыргызского языка. Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов в преподавании сравнительной грамматики, типологии, корейского языкознания, теории перевода и при разработке учебных пособий.

Abstract. This article explores the category of address in the Korean and Kyrgyz languages using a comparative-parasyntagmatic approach. The study aims to identify typological differences and functional equivalences in realizing vocative meaning within agglutinative languages. Based on a parasyntagmatic framework, the research employs comparative-typological, structural-semantic, and context-transformational analytical methods. The findings demonstrate that the category of address in Korean is morphologically defined through specific vocative particles 호격 조사 (아/야, 이여/여, 시여). In contrast, Kyrgyz lacks an independent vocative case; however, vocative meaning is achieved through syntactic constructions, intonational means, expressive suffixes, and the functional transformation of possessive affixes. The study's scientific novelty lies in uncovering the mechanisms of parasyntagmatic compensation when comparing Korean's morphologized system with Kyrgyz's syntactico-functional model. Its practical significance stems from the applicability of these findings to courses in comparative grammar, language typology, Korean linguistics, translation studies, and the development of instructional materials.

Ключевые слова: корейский язык; кыргызский язык; категория обращения; вокативность; звательный падеж; 호격 조사; парасинтагматика; агглютинативные языки; морфонология; сравнительная типология.

Keywords: Korean language; Kyrgyz language; category of address; vocativity; vocative meaning; 호격 조사; parasyntagmatics; agglutinative languages; morphonology; comparative typology.

В современной сравнительно-типологической лингвистике одной из актуальных проблем является исследование способов выражения грамматических и функционально-семантических категорий в языках различных структурно-типологических систем. Особое внимание исследователей привлекают языковые явления, которые в одних языках получают морфологическое оформление, а в других реализуются посредством синтаксических, фонетических, семантических и прагматических средств. Категория обращения является одним из таких универсальных языковых явлений. Она связана с организацией речевого акта, направленностью высказывания к определенному адресату и отражением социальных отношений между участниками коммуникации. В разных языках способы выражения обращения отличаются степенью грамматикализации и уровнем языковой реализации. Корейский и кыргызский языки, несмотря на различное генеалогическое положение, обладают рядом общих типологических признаков: агглютинативным строем, развитой системой аффиксации, последовательным присоединением морфем и преобладанием структуры предложения SOV. Вместе с тем способы выражения отдельных функционально-семантических значений в данных языках имеют существенные различия. Одним из таких различий является категория обращения. В корейском языке вокативное значение выражается посредством специальных показателей 호격 조사, которые присоединяются к именам существительным и собственным именам, выполняя функцию морфологического маркирования адресованности речи [7; 8].

В кыргызском языке самостоятельный звательный падеж как отдельная морфологическая категория не выделяется. Традиционная система падежей кыргызского языка включает именительный, родительный, дательный, винительный, местный и исходный падежи [1; 2].

Однако отсутствие специального показателя не означает отсутствия категории обращения. Вокативное значение реализуется посредством синтаксических конструкций, интонационного оформления, эмоционально-оценочных средств и функционального переосмысления отдельных морфологических элементов [3].

Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного сравнительно-типологического анализа способов выражения категории обращения в корейском и кыргызском языках. Несмотря на наличие значительного количества исследований по грамматике обоих языков, вопрос о соотношении морфологически оформленного корейского вокатива и парасинтагматически реализуемого кыргызского обращения остается недостаточно изученным. Теоретической основой исследования является парасинтагматический подход, разработанный в рамках функционально-системного изучения языка. Согласно данному подходу, языковое значение может реализовываться не только посредством одного уровня языковой структуры, но и через взаимодействие различных уровней — морфологического, синтаксического, фонетического, семантического и прагматического [4].

С этой позиции отсутствие специального морфологического показателя обращения в кыргызском языке рассматривается не как отсутствие категории, а как особый способ ее

реализации, при котором функциональная нагрузка распределяется между различными языковыми средствами.

Цель исследования заключается в выявлении типологических особенностей выражения категории обращения в корейском и кыргызском языках, определении различий и функционального соответствия морфологических, синтаксических и прагматических средств реализации вокативного значения.

Методы исследования

В работе использованы сравнительно-типологический, структурно-семантический, морфонологический и контекстно-трансформационный методы анализа. Языковой материал рассматривается с учетом принципов парасинтагматического подхода, позволяющего выявить взаимодействие различных уровней языковой структуры.

Фономорфологическая и морфонологическая организация показателей 호격 조사 в корейском языке: В корейском языке категория обращения обладает определенной степенью грамматикализации и реализуется посредством специальных показателей 호격 조사, которые выполняют функцию маркирования направленности речи к адресату. В отличие от языков, где обращение преимущественно относится к сфере синтаксиса, в корейском языке оно получает морфологическое выражение и связано с системой служебных элементов — 조사 [7; 8].

С точки зрения сравнительно-парасинтагматического подхода функционирование показателей обращения представляет собой взаимодействие нескольких уровней языковой системы: морфологического, фонологического и прагматического. Выбор конкретной формы зависит не только от грамматической функции обращения, но и от фонологической структуры основы, характера социальных отношений между участниками коммуникации и стилистической организации высказывания.

Основным фактором морфонологической реализации показателей 호격 조사 является наличие или отсутствие 받침 (пачим) — конечного согласного в слоге основы. Данная закономерность отражает общий принцип корейской агглютинативной системы, в которой форма присоединяемого элемента определяется фонологическим окружением основы слова [7].

Наиболее распространенными показателями обращения в современной корейской разговорной речи являются 아 и 야. Они употребляются преимущественно в неофициальных ситуациях общения: между друзьями, сверстниками, членами семьи, а также при обращении старших к младшим.

Показатель 아 используется после основ, оканчивающихся на согласный звук, то есть после закрытого слога с 받침. Например: 지민 + 아 → 지민아! — «Чимин-а!» 정국 + 아 → 정국아! — «Чонгук-а!»

В данных формах наблюдается морфонологическая адаптация показателя к звуковой структуре основы. Конечный согласный основы соединяется с гласным началом аффиксального элемента, что обеспечивает фонетическую целостность формы.

Показатель 야 употребляется после основ, оканчивающихся на гласный звук, то есть после открытого слога. Например: 민수 + 야 → 민수야! — «Минсу-я!» 성희 + 야 → 성희야! «Сонхи-я!». Таким образом, распределение форм 아/야 определяется фонологической структурой имени и является примером фономорфологического взаимодействия в корейском языке.

Особого внимания заслуживает форма с элементом 이 , которая используется после имен собственных, оканчивающихся на согласный: $\text{지민} + \text{이} + \text{야} \rightarrow \text{지민이야!}$ Данная конструкция характерна для разговорной речи и выражает не только фонетическое удобство произношения, но и эмоционально близкое отношение говорящего к адресату. В функциональном отношении она может сопоставляться с кыргызскими эмоционально-оценочными средствами обращения. Например: Кор.: 지민이야 , 어디 가? — «Чимин, куда идешь?» Кырг.: — Жиминим, кайда барасың? В обоих случаях языковое средство выполняет не только функцию указания на адресата, но и передает степень близости между участниками коммуникации. Помимо разговорных форм, в корейском языке существуют показатели обращения, характерные для художественной литературы, поэзии, религиозных текстов и официально-торжественной речи. К ним относятся формы: 이여 , 여 , 시여 .

Данные показатели отличаются высокой степенью стилистической маркированности и используются для выражения возвышенного, эмоционального или уважительного обращения [7; 9]. Форма 이여 употребляется после основ, оканчивающихся на согласный: $\text{신} + \text{이여} \rightarrow \text{신이여!}$ — «О, Боже!» $\text{조국} + \text{이여} \rightarrow \text{조국이여!}$ — «О, Отечество!»

Форма 여 используется после основ, оканчивающихся на гласный: $\text{주} + \text{여} \rightarrow \text{주여!}$ — «О, Господи!» $\text{임} + \text{여} \rightarrow \text{임여!}$ — «О, возлюбленный!»

Высокостилевая форма 시여 выражает особую степень уважения, возвышенности и эмоциональной дистанции: $\text{임금} + \text{시여} \rightarrow \text{임금시여!}$ — «О, великий государь!». Следовательно, показатели 호격 조사 в корейском языке выполняют двойную функцию: с одной стороны, они являются грамматическими средствами оформления обращения, с другой — отражают социально-прагматические отношения между говорящим и адресатом.

Система корейских показателей обращения характеризуется четкой внутренней организацией: 아/야 — нейтрально-разговорная сфера употребления; 이여/여 — поэтическая и торжественная сфера; 시여 — высокая степень уважительности и эмоциональной возвышенности.

Выбор формы определяется взаимодействием следующих факторов: 1. фонологическая структура основы; 2. наличие или отсутствие 받침(бачим); 3. степень социальной близости участников общения; 4. стилистическая направленность высказывания.

Таким образом, категория обращения в корейском языке представляет собой пример морфологически оформленного функционально-семантического поля, где грамматическое значение тесно связано с фонологическими и прагматическими условиями употребления.

В кыргызском языке категория обращения традиционно не выделяется как самостоятельная морфологическая категория падежа. В классической грамматической системе кыргызского языка выделяются шесть падежей: именительный, родительный, дательный, винительный, местный и исходный [1; 2].

Специальный показатель звательного падежа в кыргызском языке отсутствует. Однако это не означает отсутствия самого функционально-семантического значения обращения. С позиции парасинтагматического подхода языковая категория может реализовываться различными средствами, распределенными между несколькими уровнями языковой системы. Поэтому отсутствие отдельного морфологического показателя компенсируется синтаксическими, фонетическими, семантическими и прагматическими средствами [4].

В кыргызском языке значение обращения формируется посредством: Синтаксически обособленных конструкций обращения; Нулевой морфемы ($\emptyset$); Интонационного выделения; эмоционально-оценочных суффиксов; Функционального использования притяжательных

аффиксов. Таким образом, кыргызский язык демонстрирует иной тип организации вокативного значения: если в корейском языке обращение получает морфологическое оформление, то в кыргызском оно реализуется комплексом взаимосвязанных языковых средств. Нулевая морфема и синтаксическое оформление обращения в кыргызском языке. Основным способом выражения обращения в кыргызском языке является употребление существительных и имен собственных в форме именительного падежа. При этом специальный морфологический показатель отсутствует, однако коммуникативная функция обращения реализуется посредством синтаксического обособления, интонационного выделения и особенностей речевой ситуации. Например: Минсу, бери кел! — «Минсу, иди сюда!».

В данном примере имя собственное Минсу не имеет специального вокативного аффикса. Его обращенческое значение определяется не морфологической формой, а позицией в структуре высказывания, интонационным выделением и направленностью речевого акта к конкретному адресату.

Для сопоставления: Кор.: 민수야, 이리 와! - «Минсу, иди сюда!»

Форма: 민수 + 야 → 민수야 представляет собой морфологически оформленное обращение, где показатель ^ㅇ непосредственно маркирует вокативное значение.

Кырг.: Минсу, бери кел! В кыргызском варианте аналогичное значение выражается посредством нулевой морфемы: Минсу + ∅

Функция обращения компенсируется синтаксическим оформлением и интонационными средствами. Следовательно, корейский язык реализует категорию обращения преимущественно на морфологическом уровне, тогда как кыргызский язык использует синтаксико-просодический механизм выражения вокативности. Одним из наиболее продуктивных способов выражения эмоционально окрашенного обращения в кыргызском языке являются экспрессивно-аффективные суффиксы. Данные элементы первоначально не являются специальными показателями обращения, однако в определенной коммуникативной позиции приобретают дополнительную функционально-семантическую нагрузку. К наиболее распространенным средствам относятся: ке: апа → апаке! ата → атаке! тай: эже → эжетай! жан: Асан → Асанжан! дос → досжан! ым / -им / -ум: дос → досум! жан → жаным! В подобных формах аффиксы выражают не только словообразовательное значение, но и эмоциональное отношение говорящего к адресату: уважение, близость, выражая любовь, доверие и дружеские отношения. Например: Атаке, жардам бериңиз — «Отец, помогите, пожалуйста».

В данном случае форма атаке не является простой номинацией лица. Суффикс -ке выполняет прагматическую функцию обращения, выражая уважительное и эмоционально близкое отношение говорящего к адресату. С функциональной точки зрения данные кыргызские формы могут сопоставляться с корейскими показателями ^ㅇа/^ㅇа, поскольку оба средства участвуют в выражении адресованности речи и передаче эмоционально-социальных отношений. Однако принципиальное различие заключается в способах языкового оформления: В корейском языке вокативное значение закреплено за специальным показателем 호격 조사; В кыргызском языке оно возникает в результате функциональной трансформации других языковых элементов. Функциональная трансформация притяжательных аффиксов в позиции обращения. Особый интерес представляет использование притяжательных аффиксов первого лица в функции обращения в кыргызском языке. В обычной синтаксической позиции аффиксы -м, -ым, -им, -ум выражают значение принадлежности: менин китебим — «моя книга». Однако в конструкциях обращения данные аффиксы могут подвергаться функционально-семантическому переосмыслению. Значение принадлежности ослабевает или полностью утрачивает первоначальную функцию и приобретает значение эмоциональной

адресованности. Например: Досум, бери карачы! — «Друг мой, посмотри сюда!». В данном случае форма досум не означает реальную принадлежность («мой друг»), а выражает доверительное, эмоционально близкое обращение. Аналогичные формы: жаным! карагым! айланайыным! характеризуются высокой степенью субъективной выразительности. С точки зрения парасинтагматического анализа данное явление представляет собой переход грамматического значения из одной функциональной сферы в другую. Притяжательный аффикс, выражающий принадлежность, в определенной синтаксической позиции получает вокативную функцию. Парасинтагматический механизм компенсации вокативности в кыргызском языке. Таким образом, отсутствие самостоятельного звательного падежа в кыргызском языке не свидетельствует об отсутствии категории обращения. Напротив, вокативное значение реализуется посредством комплекса взаимосвязанных средств. К основным средствам выражения обращения относятся: Синтаксически обособленные обращения; Нулевая морфема (Ø); Интонационное выделение и логическое ударение; Экспрессивно-аффективные суффиксы (-ке, -тай, -жан); Функциональное использование притяжательных аффиксов (-м, -ым, -им, -ум). Следовательно, кыргызский язык демонстрирует парасинтагматический тип организации вокативности. Функциональная нагрузка, которая в корейском языке сосредоточена в одном морфологическом показателе, в кыргызском языке распределяется между различными уровнями языковой системы. Данный факт подтверждает принцип парасинтагматической компенсации, согласно которому отсутствие определенной формы на одном уровне языка восполняется средствами другого уровня [4].

Сравнительный анализ показывает, что корейский и кыргызский языки, несмотря на общие типологические признаки агглютинативного строя, демонстрируют разные способы реализации одного функционально-семантического значения. Согласно парасинтагматическому подходу, категория обращения должна рассматриваться как результат взаимодействия нескольких уровней языковой структуры: морфологического, синтаксического, фонетического и прагматического. В корейском языке основная функциональная нагрузка приходится на морфологический уровень. Показатели *호격 조사* непосредственно присоединяются к основе существительного и формируют специальные вокативные формы. Например: *지민 + 아 → 지민아*. В кыргызском языке аналогичное значение распределяется между несколькими средствами: «имя + синтаксическое выделение + интонация + эмоциональные средства → форма обращения» Например: Жимин, бери кел! На основании проведенного анализа можно представить следующую сравнительно-парасинтагматическую модель категории обращения:

Таблица

СРАВНИТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ КАТЕГОРИИ ОБРАЩЕНИЯ В КОРЕЙСКОМ
И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Корейский язык	Кыргызский язык	Парасинтагматическое соотношение
Грамматический статус		
<i>호격 조사</i> представляет собой специальный показатель обращения, присоединяемый к имени существительному или собственному имени [7; 8]	Самостоятельный звательный падеж отсутствует; обращение реализуется как синтаксическая конструкция [1; 3]	Морфологически выраженная категория ↔ функционально-синтаксическая реализация
Парадигматические средства		

Корейский язык	Кыргызский язык	Парасинтагматическое соотношение
아/야, 이여/여, 시여	Нулевая морфема (Ø), эмоционально-оценочные суффиксы -ке, -тай, -жан, притяжательные формы -м	Морфологическая маркировка одного языка компенсируется средствами другого уровня
Морфонологическая организация		
Выбор показателя зависит от наличия или отсутствия 받침 в основе слова	Обращение связано с интонацией, звуковой гармонией и особенностями произношения	В обоих языках фонологические факторы участвуют в оформлении значения
Синтагматические средства		
Прямое присоединение показателя: 민수+야 → 민수야	Синтаксическое выделение, пауза, интонация: Минсу, бери кел!	Одинаковое значение реализуется различными языковыми механизмами
Прагматическая функция		
Выражение степени близости, социальной дистанции, уважения	Выражение уважения, родственной близости, эмоционального отношения	В обоих языках обращение отражает социально-культурные нормы общения

Сравнительный анализ показывает, что основное различие между корейским и кыргызским языками заключается в степени грамматикализации категории обращения.

В корейском языке показатель 호격 조사 выполняет одновременно грамматическую и коммуникативную функции. С одной стороны, он переводит имя существительное в позицию обращения, с другой — выражает отношения между говорящим и адресатом. Например: 지민아, 어디 가? — «Чимин, куда идешь?». В данной конструкции показатель 아 является формальным маркером обращения.

В кыргызском языке аналогичная структура: Жимин, кайда барасың? не содержит специального вокативного аффикса. Однако значение обращения сохраняется благодаря синтаксической позиции имени, интонационному выделению и коммуникативному контексту. Таким образом: корейский язык реализует вокативность преимущественно парадигматическим способом; кыргызский язык использует синтагматический механизм выражения обращения.

В корейском языке выбор вокативного показателя непосредственно связан с фонологической структурой основы. Наличие или отсутствие конечного согласного 받침 определяет употребление форм 아 или 야: 지민 + 아 → 지민아 민수 + 야 → 민수야

Данное явление демонстрирует тесную связь морфологической системы корейского языка с фонологическим окружением.

В кыргызском языке оформление обращения происходит иначе. Здесь отсутствует специальный показатель, поэтому важную роль играют: интонация, логическое ударение, удлинение гласных, эмоциональная окраска произношения. Например: Аса-аан! Гүлка-ай!

В подобных формах изменение просодической структуры выполняет функцию привлечения внимания адресата. Следовательно: В корейском языке доминирует морфонологическая маркировка обращения; В кыргызском языке основная роль принадлежит синтаксическим и суперсегментным средствам. Несмотря на различия в грамматическом оформлении, системы обращения корейского и кыргызского языков выполняют сходные коммуникативные функции.

Они выражают: направленность речи к определенному адресату; установление контакта между участниками общения; степень социальной дистанции; эмоциональное отношение говорящего.

В корейском языке использование форм 아/야 ограничено социальными нормами речевого поведения. Они употребляются преимущественно: между друзьями; среди лиц одного возраста; при обращении старших к младшим; в семейно-бытовой сфере. Например: 민수야, 빨리 와! — «Минсу, быстрее иди!» Форма 야 выражает не только обращенность речи, но и близкую социальную дистанцию. Однако употребление таких форм по отношению к старшим, преподавателям или руководителям считается нарушением норм речевого этикета.

В подобных ситуациях используются специальные титульные формы: 선생님 — «уважаемый учитель»; 교수님 — «уважаемый профессор»; 사장님 — «уважаемый директор». Эти формы выполняют функцию обращения без использования 호격 조사, поскольку социальная ситуация требует выражения уважения.

В кыргызском языке, несмотря на отсутствие самостоятельного звательного падежа, система обращения обладает развитой прагматической организацией.

Выбор формы обращения зависит от: возраста адресата; родственных отношений; социального статуса; эмоциональной близости. Традиционная кыргызская речевая культура широко использует уважительные формы: ата, апа; ага, эже; байке, эжеке; агай, эжей. Например: Атаке, кенеш бериңиз. Эжеке, жардам берип коюңуз («Отец (отец родной / батюшка), дайте совет. Учительница (сестра), помогите, пожалуйста»).

В данных конструкциях обращение не только обозначает адресата, но и выражает отношение говорящего: уважение, доверие, благодарность, эмоциональную близость. Таким образом, если в корейском языке социальное значение часто выражается через выбор специальных титульных форм и уровней вежливости, то в кыргызском языке большую роль играют эмоционально-оценочные и родственные обращения.

Сравнительный анализ показывает, что в обоих языках категория обращения регулирует социальное взаимодействие, однако способы выражения имеют различия. В корейском языке ведущим фактором является социальная иерархия. Речевое поведение строится на учете возраста, статуса и степени официальности ситуации. В кыргызском языке важную роль играют: возрастная иерархия; родственные отношения; уважение к старшим; эмоциональная близость. Таким образом: корейская система обращения преимущественно отражает вертикальную модель социальных отношений; кыргызская система сочетает возрастную иерархию с эмоционально-родственным типом общения.

Парасинтагматическая интерпретация прагматических различий. С точки зрения парасинтагматического анализа различия между корейским и кыргызским языками объясняются не отсутствием соответствующей категории в одном из языков, а различными способами ее распределения между уровнями языковой системы. В корейском языке основная функциональная нагрузка при выражении обращения приходится на морфологический уровень. Показатели 호격 조사 непосредственно присоединяются к имени существительному или имени собственному и формируют грамматически оформленную обращенческую конструкцию: имя + 호격 조사 → форма обращения. Например: 지민 + 아 → 지민아! — «Чимин!». В данной форме показатель 아 не только указывает на направленность речи к конкретному адресату, но и отражает характер межличностных отношений: близость, неофициальность, равенство социальных ролей. В кыргызском языке аналогичная функция распределяется между несколькими уровнями языковой системы: имя + синтаксическое обособление + интонация + эмоционально-оценочные средства → форма обращения.

Например: Досум, бери кел! В данной конструкции обращение выражается не специальным морфологическим показателем, а совокупностью синтаксических и прагматических средств. Форма досум первоначально содержит притяжательный аффикс первого лица, однако в позиции обращения приобретает дополнительное эмоционально-коммуникативное значение. Таким образом, корейский язык демонстрирует более высокий уровень морфологической грамматикализации вокативности, тогда как кыргызский язык реализует данное значение посредством комплексного взаимодействия различных языковых уровней.

Прагматический анализ категории обращения в корейском и кыргызском языках показывает, что вокативные формы являются важным показателем национально-культурной специфики речевого поведения. В корейском языке показатели *호격 조사* тесно связаны с системой социальной иерархии, нормами вежливости и правилами речевого этикета. Выбор формы обращения зависит от возраста, статуса собеседника и степени официальности ситуации. В кыргызском языке значение обращения формируется через сочетание синтаксических, лексических и эмоционально-оценочных средств. Особую роль играют традиционные формы обращения, отражающие уважение к старшим, родственные связи и эмоциональную близость между участниками общения. Следовательно, категория обращения представляет собой многоуровневое языковое явление, в котором грамматическая структура, социальные отношения и культурные нормы находятся в тесном взаимодействии.

Для подтверждения теоретических положений исследования был проведен контекстно-сопоставительный анализ способов выражения категории обращения в корейском и кыргызском языках. Материалом исследования послужили примеры из художественных текстов, разговорной речи и типичных коммуникативных ситуаций.

Цель анализа заключается в выявлении способов передачи корейских показателей *호격 조사* при переводе на кыргызский язык и определении механизмов функциональной компенсации в условиях отсутствия специального звательного показателя.

Контекст 1. Неофициальное обращение между сверстниками. Кор: 지민아, 내일 몇 시에 만날까? — «Чимин, завтра во сколько встретимся?» 지민 + 아 → 지민아. Показатель 아 присоединяется к основе имени собственного, оканчивающегося на согласный звук (받침). В данной конструкции он выполняет функцию прямого морфологического маркера обращения. Кырг. перевод: Жимин, эртең саат канчада жолугабыз? При переводе на кыргызский язык показатель 아 не имеет прямого морфологического соответствия. Значение обращения передается посредством нулевой морфемы (∅), синтаксического обособления имени собственного и интонационного выделения. Таким образом, корейская морфологическая форма компенсируется кыргызскими синтаксическими средствами: 지민아 → Жимин, ∅. Данный пример демонстрирует категориальную асимметрию двух языков: наличие морфологически выраженной формы обращения в корейском языке и ее синтаксическую реализацию в кыргызском языке.

Контекст 2. Эмоционально окрашенное обращение. Кор: 성희야! 밥 먹어라. — «Сонхи, поешь». 성희 + 야 → 성희야. Показатель 야 используется после основы, оканчивающейся на гласный звук. Помимо основной функции обращения, данная форма выражает близость, доверительность и неофициальный характер общения. Кырг. перевод: Сонхи, тамактанып ал или: Сонхижан, тамактанып ал. В первом варианте корейский показатель 야 передается посредством нулевой формы обращения: 성희야 → Сонхи, ∅. Во втором варианте эмоционально-прагматическая функция показателя компенсируется кыргызским аффективным суффиксом -жан: 성희야 → Сонхижан. Таким образом, при переводе

происходит не формальное соответствие морфем, а функциональная замена: корейская вокативная частица передает не только грамматическое значение обращения, но и эмоциональную окраску, которая в кыргызском языке выражается посредством экспрессивных средств.

Контекст 3. Торжественное и поэтическое обращение. Кор: 오, 하나님여! 우리를 구원하소서. — «О, Боже! Спаси нас». 하나님 + 이여 → 하나님여. Показатель 이여 относится к высокой стилистической парадигме 호격 조사 и используется преимущественно в религиозных, поэтических и торжественных текстах. В данной форме показатель обращения выполняет не только грамматическую функцию, но и создает особую эмоционально-экспрессивную окраску, выражая возвышенность, почтение и дистанцию между говорящим и адресатом. Кырг. перевод: О, Кудайым! Бизди куткара көр! В кыргызском переводе показатель 이여 не имеет прямого морфологического эквивалента. Его функция передается посредством сочетания нескольких языковых средств: Междометия О; Притяжательной формы Кудайым; Высокого эмоционально-стилистического контекста. 하나님여 → О, Кудайым, представляет собой пример парасинтагматической трансформации, при которой морфологическое значение одного языка реализуется через взаимодействие лексических, морфологических и интонационных средств другого языка.

Контекст 4. Обращение с выражением уважения. Кор: 선생님, 질문이 있습니다. «Учитель, у меня есть вопрос». В данном случае обращение выражается не показателем 호격 조사, а специальной титульной формой 선생님. Ее употребление связано с социальной дистанцией, возрастной и статусной иерархией, а также нормами корейского речевого этикета: 선생 + 님 → 선생님 где суффикс — 님 выражает уважительное отношение к адресату. Кырг. перевод: Агай, менин суроом бар. Корейская форма 선생님 и кыргызское обращение агай выполняют сходную прагматическую функцию — выражение уважения к собеседнику. Однако способы языкового оформления различаются: в корейском языке используется титульная форма с показателем уважительности — 님; в кыргызском языке применяется традиционное обращение (агай, эжей, байке), отражающее социально-возрастную иерархию без использования специальных падежных показателей, закрепленное в национальной системе речевого этикета. Следовательно, в данном случае межъязыковое соответствие основывается не на формальном совпадении грамматических средств, а на функционально-прагматической эквивалентности.

Контекст 5. Ласковое обращение в семейно-бытовой сфере. Кор: 엄마야, 어디 가? — «Мама, куда идешь?» 엄마 + 야 → 엄마야. Показатель 야 употребляется в близком семейном общении и выражает эмоциональную непосредственность, доверительность и личную заинтересованность говорящего. Кырг. перевод: Апаке, кайда барасыз? В кыргызском языке эмоциональная функция корейского показателя 야 передается посредством формы апаке, где суффикс -ке выполняет не только словообразовательную, но и экспрессивно-оценочную функцию. 엄마야 → апаке представляет собой пример функционально-семантического соответствия при отсутствии прямой морфологической эквивалентности. Корейская форма выражает близость через специальный показатель обращения 호격 조사, а кыргызская форма — через эмоционально окрашенный аффикс. Проведенный контекстно-сопоставительный анализ показывает, что при передаче корейских вокативных форм на кыргызский язык наблюдаются различные механизмы функциональной компенсации.

1. Нулевая компенсация: Корейский показатель 아/야 может передаваться в кыргызском языке посредством синтаксического обращения без специального аффикса. Например: 민수야

→ Минсу, Ø. В корейском языке показатель ㅇㅈ является формальным грамматическим маркером обращения, тогда как в кыргызском языке аналогичное значение реализуется за счет позиции имени в предложении, интонационного выделения и коммуникативного контекста.

2. Аффективная компенсация: Эмоционально-экспрессивная функция корейских показателей обращения может заменяться кыргызскими аффективными средствами. Например: 성희야 → Сонхижан. В данном случае корейская форма 성희야 выражает близость и неофициальность общения посредством показателя ㅇㅈ, а кыргызская форма передает аналогичное значение через суффикс -жан, выражающий ласковое и эмоциональное отношение к адресату.

3. Лексико-морфологическая трансформация: Высокоstileвые формы корейского языка, такие как ㅇ여, при переводе на кыргызский язык передаются сочетанием различных языковых средств. Например: 하나님ㅇ여 → О, Кудайым. Корейский показатель ㅇ여 одновременно выражает обращенность речи и высокий эмоционально-стилистический тон. В кыргызском языке данное значение реализуется через сочетание междометия О, притяжательной формы Кудайым и соответствующей интонации.

4. Прагматическое соответствие: Социально обусловленные формы обращения передаются посредством национальных моделей речевого этикета. Например: 선생님 → агай. В корейском языке уважение выражается посредством титульной формы с суффиксом -님, тогда как в кыргызском языке аналогичная функция реализуется через традиционные формы обращения, связанные с культурой уважения к старшим и социальной роли человека. Таким образом, результаты корпусного анализа подтверждают, что отсутствие прямого морфологического эквивалента не препятствует передаче вокативного значения при межъязыковом сопоставлении.

Категория обращения в корейском и кыргызском языках реализуется посредством различных механизмов: корейский язык использует преимущественно морфологическую маркировку через систему 호격 조사; кыргызский язык использует парасинтагматическую модель, при которой функция обращения распределяется между синтаксическими, фонетическими, лексическими и эмоционально-оценочными средствами. Следовательно, различия между двумя языками отражают не отсутствие категории обращения в одном из них, а разные способы ее грамматической организации и функциональной реализации.

Заключение

Проведенное сравнительно-парасинтагматическое исследование категории обращения в корейском и кыргызском языках позволяет сделать вывод о том, что вокативность представляет собой многоуровневое языковое явление, реализация которого определяется структурными особенностями конкретного языка и спецификой организации его грамматической системы. Во-первых, сравнительный анализ показал наличие существенной типологической асимметрии в выражении категории обращения. В корейском языке вокативное значение обладает высокой степенью грамматикализации и реализуется посредством специальной системы показателей 호격 조사 (ㅇ야/ㅇ야, ㅇ여/ㅇ여, 시여), которые присоединяются к основе слова и выполняют функцию морфологического маркирования адресованности высказывания [7; 8]. В кыргызском языке самостоятельный звательный падеж отсутствует, а значение обращения реализуется преимущественно посредством синтаксических конструкций, интонационных средств, экспрессивно-аффективных суффиксов и функционально-семантического преобразования отдельных морфологических элементов [1; 2]. Во-вторых, исследование подтвердило действие принципа парасинтагматической компенсации, согласно которому

отсутствие определенной языковой формы на одном уровне системы восполняется средствами других уровней [5]. Так, отсутствие специального вокативного показателя в кыргызском языке компенсируется системой обращений, нулевой морфемой ($\emptyset$), просодическими средствами, эмоционально-оценочными суффиксами (-ке, -тай, -жан) и использованием притяжательных аффиксов первого лица в функции эмоционального обращения. В-третьих, выявлены различия в морфонологической организации категории обращения. В корейском языке выбор показателей $\circ\grave{\text{a}}/\circ\grave{\text{a}}$ определяется фонологической структурой основы слова, прежде всего наличием или отсутствием конечного согласного (받침). В кыргызском языке оформление вокативного значения связано с интонационной организацией речи, законами сингармонизма и синтаксическим выделением обращения. В-четвертых, установлено, что категория обращения в обоих языках имеет важное прагматическое и этнокультурное содержание. Корейская система обращения тесно связана с социальной иерархией, возрастными различиями, уровнями вежливости и нормами речевого этикета. Кыргызская система обращения отражает возрастную иерархию, родственные отношения, уважение к старшим и эмоциональную близость между участниками общения. В-пятых, контекстно-сопоставительный анализ показал, что при переводе корейских форм 호격 조사 на кыргызский язык не наблюдается прямой морфонологической эквивалентности. Передача значения обращения осуществляется посредством функциональной компенсации: корейские морфонологические показатели заменяются кыргызскими синтаксическими, лексическими, фонетическими и эмоционально-экспрессивными средствами. Таким образом, категория обращения в корейском и кыргызском языках представляет собой различные модели языковой организации одного функционально-семантического значения. Корейский язык демонстрирует морфологизированный тип выражения вокативности, при котором обращение закреплено в системе специальных показателей 호격 조사. Кыргызский язык характеризуется парасинтагматическим способом реализации данной категории, где отсутствие специального морфонологического показателя компенсируется взаимодействием различных уровней языковой структуры. Полученные результаты расширяют представления о типологических особенностях агглютинативных языков и могут быть использованы в исследованиях сравнительной грамматики, корейско-кыргызского языкознания, переводоведения и методики преподавания языков.

Список литературы:

1. Абдувалиев И., Садыков Т. Азыркы кыргыз тили: Морфология: Жогорку окуу жайлардын филология факультеттеринин студенттери үчүн окуу китеби. Бишкек, 1997. 296 б.
2. Давлетов С., Кудайберген С. Азыркы кыргыз тили: Морфология. Фрунзе: Мектеп, 1980. 240 б.
3. Жапаров А. Синтаксический строй кыргызского языка. Бишкек: Мектеп, 1992. Ч. 1. 428 с.
4. Зулпукаров К. Падежная грамматика: теория и прагматика. Ош: ОшГУ, 1994.
5. Зулпукаров К. Русский и киргизский языки в парасинтагматическом освещении. Ош: ОшГУ, 1999.
6. Зулпукаров К. З. Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание. Бишкек: Бийиктик плюс, 2016. 768 с.
7. 이익섭, 한국어 문법 / 이익섭. – 서울: 서울대학교출판문화원, 2005. 350 쪽.
8. 이관규, 학교 문법론 / 이관규. – 서울: 월인, 2007. 450 쪽.
9. 남기심, 고영근. 표준국어문법론 / 남기심, 고영근. 제 4 판. – 서울: 박이정, 2014. 935 쪽.

10. 국립국어원. 표준국어대사전 / 국립국어원. – 서울: 국립국어원.
11. 한국민족문화대백과사전. 호격(呼格). 한국학중앙연구원.
12. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. М.: Айрис-пресс, 2010. 448 с.

References:

1. Abduvaliev, I., & Sadykov, T. (1997). Azyrky kyrgyz tili: Morfologiya: Zhogorku okuu zhajlardyn filologiya fakul'tetterinin studentteri ychyn okuu kitebi. Bishkek. (in Russian).
2. Davletov, S., & Kudajbergenov, S. (1980). Azyrky kyrgyz tili: Morfologiya. Frunze. (in Russian).
3. Zhaparov, A. (1992). Sintaksicheskij stroj kyrgyzskogo yazyka. Bishkek. (in Russian).
4. Zulpukarov, K. (1994). Padezhnaya grammatika: teoriya i pragmatika. Osh. (in Russian).
5. Zulpukarov, K. (1999). Russkij i kirgizskij yazyki v parasintagmaticheskom osveshchenii. Osh. (in Russian).
6. Zulpukarov, K. Z. (2016). Vvedenie v kitajsko-kirgizskoe sravnitel'noe yazykoznanie. Bishkek. (in Russian).
7. Ejksup (2005). Korejskaya grammatika. Eiksup. Seul.
8. Li, Kvan-kyu (2007). Teoriya shkol'noj grammatiki. In Lee Kwan-Kyu, Seul.
9. Ya ne sobirayus' byt' edinstvennym, kto smozhet eto sdelat'. Standartnaya teoriya grammatiki yazyka (2014). Nam Ki Sim, Ko En Gyn. Seul.
10. Natsional'nyj institut yazyka. Standartnyj korejskij slovar' (2010). Natsional'nyj institut korejskogo yazyka. Seul.
11. Entsiklopediya etnicheskoj kul'tury Korei (2011). 호격 (呼格). Tsentral'nyj nauchno-issledovatel'skij institut koreevedeniya.
12. Rozental', D. E., Golub, I. B., & Telenkova, M. A. (2010). Sovremennyy russkij yazyk. Moscow. (in Russian).

Поступила в редакцию
31.07.2026 г.

Принята к публикации
08.08.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Караева Н. О., Алишерова Э. О. Категория обращения в корейском и кыргызском языках: сравнительно-парасинтагматическое исследование // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №10. С. 688-700. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/79>

Cite as (APA):

Karaeva, N., & Alisherova, E. (2026). Category of Address in Korean and Kyrgyz Languages: A Comparative-Typological Parasyntagmatic Analysis. *Bulletin of Science and Practice*, 12(10), 688-700. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/79>